

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2021. № 4(53). С. 133–139
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2021; 4(53): 133–139

Научная статья
УДК 331.5 (470.57)
doi: 10.47598/2078-9025-2021-4-53-133-139

СОЦИАЛЬНОЕ НАСТРОЕНИЕ И АДАПТАЦИЯ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП К РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ (по данным этносоциологических опросов в Башкортостане)

Фаиль Габдуллович Сафин^{1, 4✉}, Мурат Нилевич Ишемгулов²,
Далмир Азгарович Камалетдинов³

^{1, 2, 3}Институт этнологических исследований имени Р. Г. Кузеева — обособленное структурное подразделение Уфимского федерального исследовательского центра РАН, Уфа, Россия

⁴Уфимский государственный нефтяной технический университет, Уфа, Россия

¹failsafin@mail.ru✉

²murat-ishemgulov@mail.ru

³kdalmir1995@yandex.ru

Аннотация. На основе этносоциологических опросов рассмотрены социальное настроение и адаптационное поведение населения Республики Башкортостан к рыночной экономике. На основе этносоциологических данных раскрыта самооценка этническими группами своего материального и финансового положения. Одним из негативных факторов, влияющих на социальное настроение стал экономический кризис после крымских событий и начала пандемии. Опрос также показал, что рыночные отношения внесли определенные коррективы в социальную стратификацию и дифференциацию общества. Несмотря на это, как показали результаты опроса, большинство населения республики с надеждой и оптимизмом смотрит в будущее.

Ключевые слова: социальное настроение, адаптация, рыночная экономика, материальное положение, финансовое состояние, этнические группы

Финансирование: Исследование выполнено в рамках государственного задания ИЭИ УФИЦ РАН «Социальные основы этнополитических процессов в республиках Урало-Поволжья» № АААА-А21-121012290085-3.

Для цитирования: Сафин Ф. Г., Ишемгулов М. Н., Камалетдинов Д. А. Социальное настроение и адаптация этнических групп к рыночной экономике (по данным этносоциологических опросов в Башкортостане) // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2021. № 4 (53). С. 133–139. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2021-4-53-133-139>.

SOCIAL MOOD AND ADAPTATION OF ETHNIC GROUPS TO THE MARKET ECONOMY (according to ethnosociological surveys in Bashkortostan)

Fail Gabdullovich Safin^{1, 4✉}, Murat Nilevich Ishemgulov²,
Damir Azgarovich Kamaletdinov³

^{1, 2, 3}R. G. Kuzeev Institute for Ethnological Studies — Subdivision of the Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Science, Ufa, Russia

⁴Ufa State Petroleum Technical University, Ufa, Russia

¹failsafin@mail.ru✉

²murat-ishemgulov@mail.ru

³kdalmir1995@yandex.ru

Abstract. On the basis of ethnosociological surveys, the social mood and adaptive behavior of the population of the Republic of Bashkortostan to the market economy are considered. On the basis of ethnosociological data, the self-assessment by ethnic groups of their material and financial situation is revealed. One of the negative factors affecting social mood was the economic crisis after the Crimean events and the beginning of the pandemic. The survey also showed that market relations have made certain adjustments to the social stratification and differentiation of society. Despite this, as the results of the survey showed, the majority of the population of the republic looks to the future with hope and optimism.

Keywords: social mood, adaptation, market economy, financial situation, financial condition, ethnic groups

Funding: Research completed within the framework of the state assignment of the IER UFRC RAS "Social foundations of ethno-political processes in the republics of the Ural-Volga region" No. AAAA-A21-121012290085-3.

For citation: Safin F., Ishemgulov M., Kamaletdinov D. Social mood and adaptation of ethnic groups to the market economy (according to ethnosociological surveys in Bashkortostan) // Bulletin of the BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2021; 4 (53): 133–139. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2021-4-53-133-139>.

Жители Республики Башкортостан в ракурсе социального самочувствия и социального положения демонстрируют впечатляющие результаты. В особенности это касается башкир. Согласно материалам этносоциологического опроса, 16,7 % башкир и столько же татар признались, что «для поддержания необходимого жизненного уровня у них средств достаточно и они могут ни в чем себе не отказывать». В то же время, солидарны с ними были 14,0 % представителей русской национальности и лишь 2,8 % опрошенных других национальностей (диагр. 1).

Башкиры почти одной третью опрошенных (30,2 %), татары более четвертью (28,6 %), а респонденты «иных» национальностей более одной третью (36,1 %) подтвердили наличие у них определенных накоплений, отмечая, что это не для дорогих покупок. В то же время, данное утверждение разделили лишь 25,1 % опрошенных респондентов русской национальности. Как видим, представители всех этнических

групп практически на одном уровне отметили наличие определенных накоплений для повседневной жизни.

Около половины представителей русской национальности (44,7 %) и практически каждый второй из пяти участников этносоциологического исследования других национальностей (41,7 %) обозначили, что у них хватает денег на питание и предметы первой необходимости. Среди башкир же подобное положение отметил лишь каждый пятый (20,6 %). Некоторая дистанция между русскими и башкирами, по всей видимости, обозначилась в группах с определенным уровнем среднего достатка. Доля русских и респондентов «иных» национальностей, отметивших, что у них денег хватает на питание и предметы первой необходимости, скорее всего, обусловлена большим удельным весом в их составе людей среднего достатка, чем самой малообеспеченной категории населения. Вместе с тем, согласно данным этносоциологического исследования,

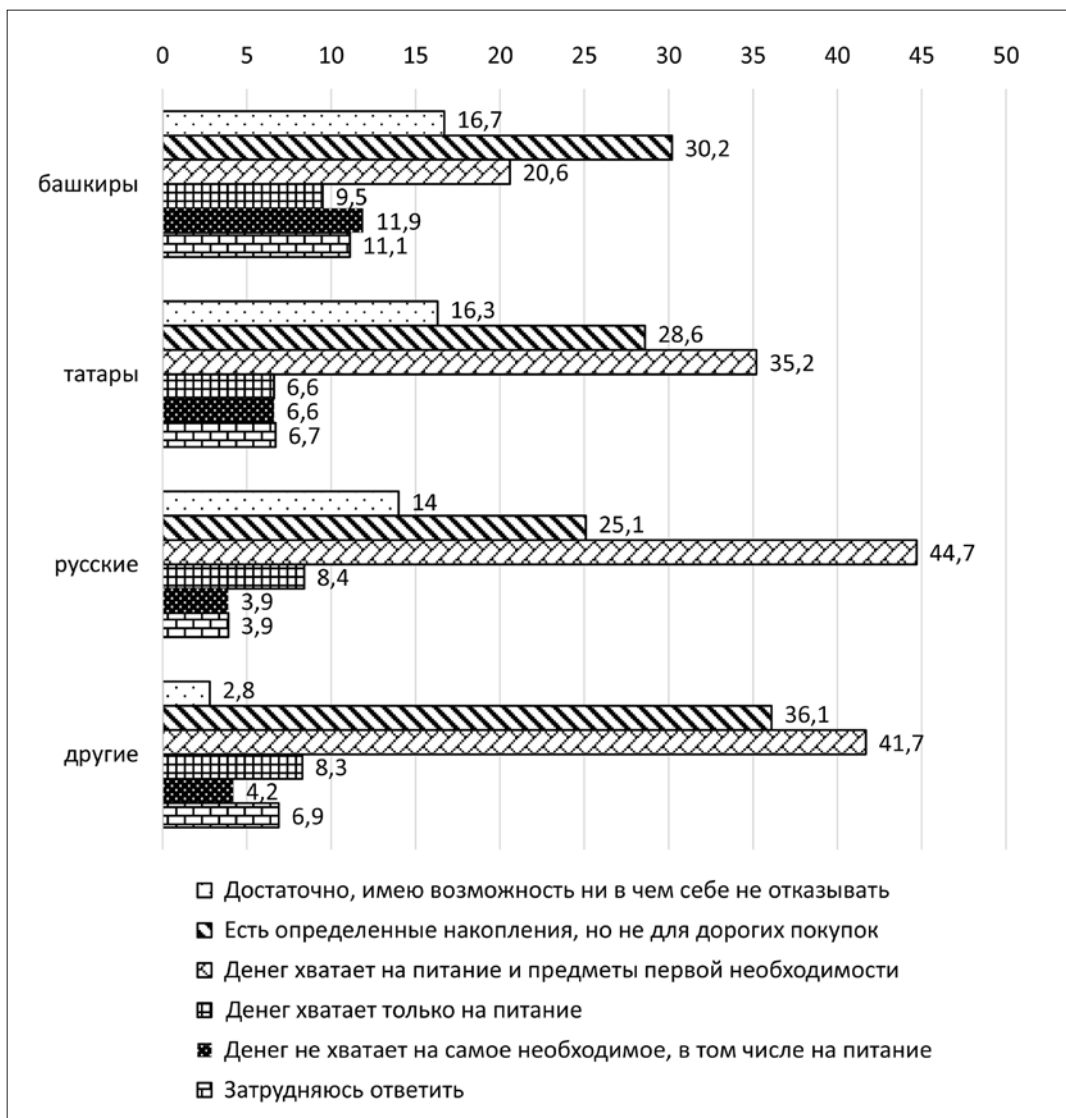

Диаграмма 1 — Достаточно ли получаемых вами средств для поддержания необходимого жизненного уровня? [5]

9,5% опрошенных лиц титульной этнической группы региона отметили достаточность имеющихся средств лишь на питание. Чуть более этого башкиры отметили, что их доход не позволяет им приобретать самое необходимое — даже в нужном количестве еду (11,9%), — что является трехкратным превышением аналогичного показателя у русских и в 1,8 раз — у представителей татарской национальности. Такая же доля ответов оказалась у тех, кого данный вопрос поставил в затруднительное положение.

Оценивая свое материальное положение, 21,4% башкир уверенно заявили, что они имеют возможность делать любые или почти любые приобретения, при этом превосходя респондентов-русских в 4 раза, татар —

в 2,5 раза, респондентов «иных» национальностей — в 1,7 раза.

Таким образом, данные этносоциологических исследований, проведенных в ноябре 2018 г., еще раз подтверждают тезис об имеющейся этносоциальной дифференциации этнических групп региона. Это положение иллюстрируют материалы Всероссийских переписей населения, проведенных в 2002 [2] и 2010 гг. [3], а также неоднократные социологические опросы, проведенные разными командами, в том числе и из федеральных институтов гуманитарного профиля РАН [4, с. 312–317] (диагр. 2).

Социальная самооценка этнических групп по данным этносоциологического опроса подтверждает, что лишь незначительная часть респондентов поставила себя в разряд

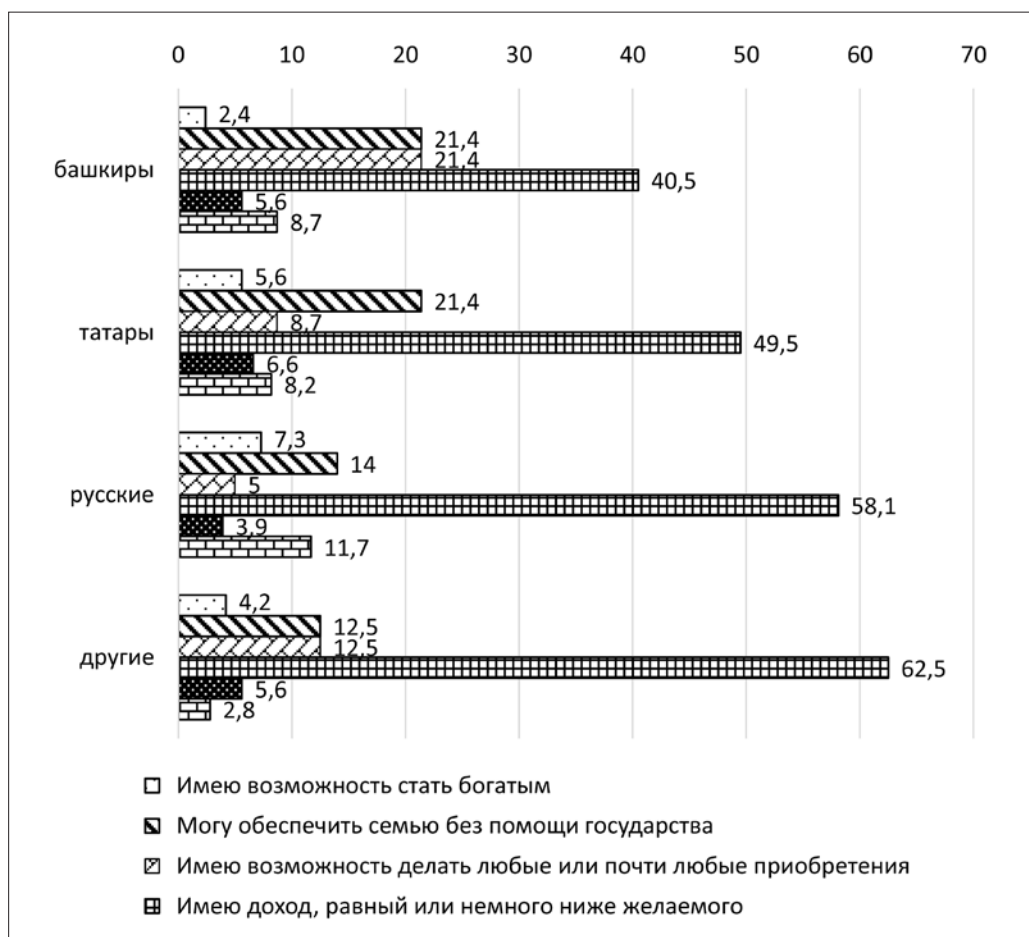

Диаграмма 2 — Как Вы оцениваете свое материальное положение? [5]

имеющих «возможность стать богатым». При этом, показатели русских были в 3 раза выше, чем у башкир. А вот самооценка возможности обеспечить свои семьи самостоятельно, или же делать почти любые приобретения показывает весьма существенную дифференциацию в разрезе этнических групп. Такую диспропорцию в самооценках следует объяснить тем, что, например, русские, имеющие доход равный или немного ниже желаемого, в своем абсолютном большинстве проживают в городах и поэтому больше всего заняты в государственных предприятиях, на которых заработная плата оставляет желать лучшего.

Несмотря на некоторые трудности материального положения, результаты этносоциологических опросов дают основание утверждать, что большая часть населения региона смотрит на будущее с оптимизмом и имеет положительный настрой. Но все же немалая часть населения, а именно 30,3% башкир, 37,0% татар и 38,4% представителей русской нацио-

нальности отметили, что будущее видится им исключаящим какие-либо надежды и иллюзии, но в то же время стабильным. Определенная доля опрошенных вне зависимости от национальности отметили волнение и неуверенность в своем будущем (диагр. 3).

Данный тезис также подтверждается не только нашими опросами, но и аналогичными исследованиями других авторов [1].

Итоги опроса показали, что экономическое и финансовое положение большинства населения республики за последние 10–15 лет, несмотря на продолжающийся кризис, изменилось в лучшую сторону. Существенное улучшение в этом направлении указали почти третья часть башкир (31,0%), чуть более одной четвертой части татар (27,6%), примерно одна пятая часть русских (21,8%) и одна десятая часть представителей других национальностей (13,9%). Примерно третья часть участников исследования, вне зависимости от национальности, были уверены, что их финансовое

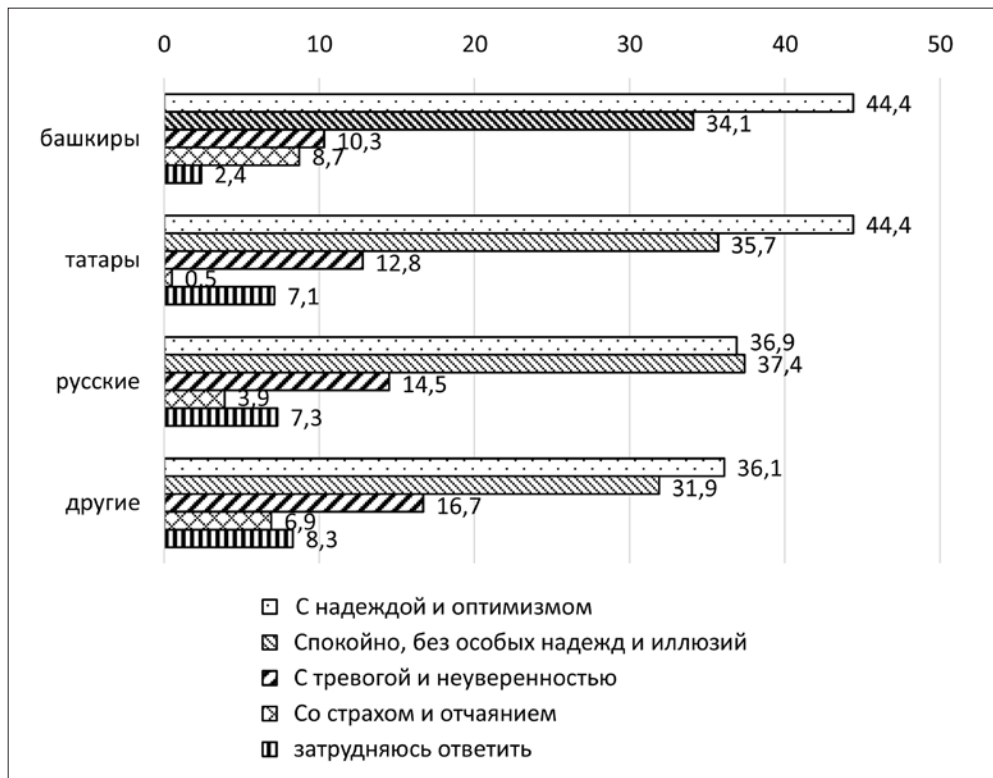

Диаграмма 3 — С какими чувствами вы ориентированы на будущее? [5]

и экономическое положение улучшилось. Каждый пятый опрошенный никак не почувствовал, что за прошедшие 15 лет были какие-то изменения. В то же время, каждый тринадцатый из ста участников опроса среди башкир и татар, а также одна пятая часть представителей русской и других национальностей указали значительные потери в своем экономическом и финансовом положении за последние 15 лет. Иными словами, опрос показал, что среди населения республики, несмотря на позитивное социальное самочувствие, наблюдается некоторая социальная дифференциация (диагр. 4).

Видимо, это связано с возможностью разных этнических групп адаптироваться к условиям рыночной экономики, что особенно рельефно видно на примере опрошенных респондентов «иных» национальностей. Например, немногим менее половины (44,4%) представителей «иных» этнических групп отметили, что преодолели трудности переходного периода и адаптировались к условиям рыночной экономики. В то же время другая, хотя и незначительная часть (6,9%), в процентном отношении превышающая показатели участников этносоциологического исследования других эт-

нических групп, пожаловалась, что не приспособилась, а каждый десятый сожалел, что никогда не сможет приспособиться к рыночной экономике (диагр. 5).

Несмотря на кризисные явления после крымских событий, население Республики Башкортостан, в соответствии с материалами этносоциологического опроса, чувствует себя достаточно уверенно. Почти половина опрошенных лиц башкирской и татарской национальностей (44,4%), а также примерно третья часть русских и представителей других этнических групп отметили, что будущее в целом воспринимается ими в оптимистичном ключе. Каждый третий опрошенный, независимо от этнической принадлежности, также оценил свои перспективы как стабильные и без особых надежд и иллюзий.

Таким образом, отмеченные показатели социального настроения подтверждают, что в целом население выражает определенную удовлетворенность своим материальным и финансовым состоянием, на что значительное влияние оказывают социально-экономическое развитие и потенциал республики в условиях продолжающегося кризиса

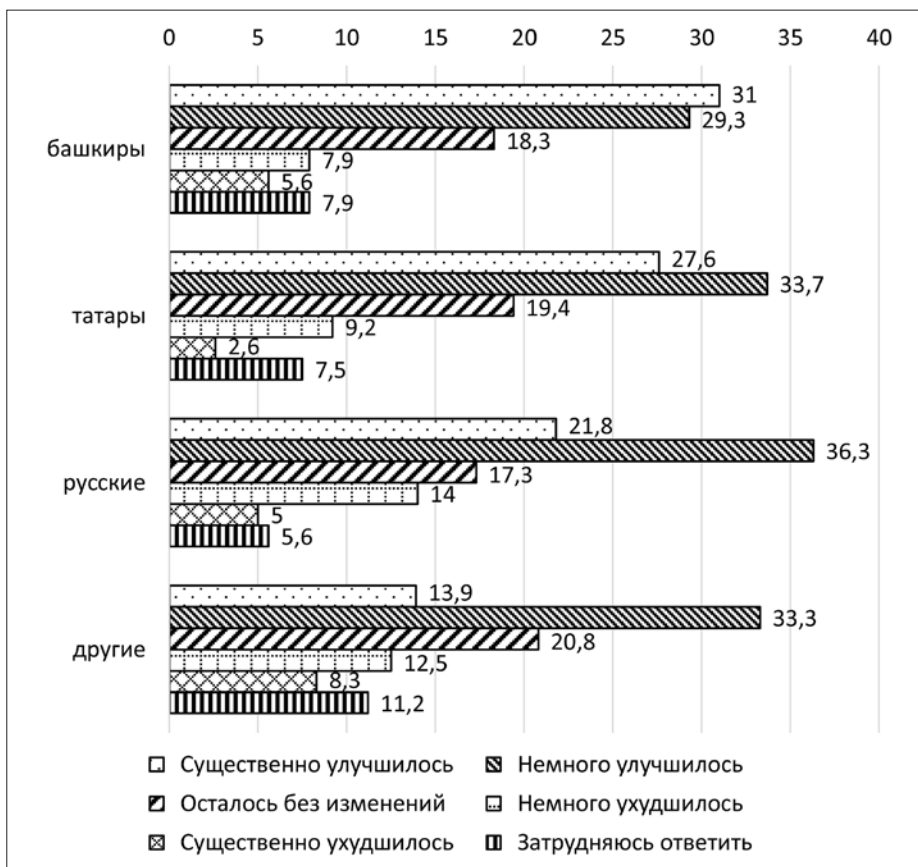

Диаграмма 4 — Как изменилось материальное благосостояние Вашей семьи за 10–15 лет? [5]

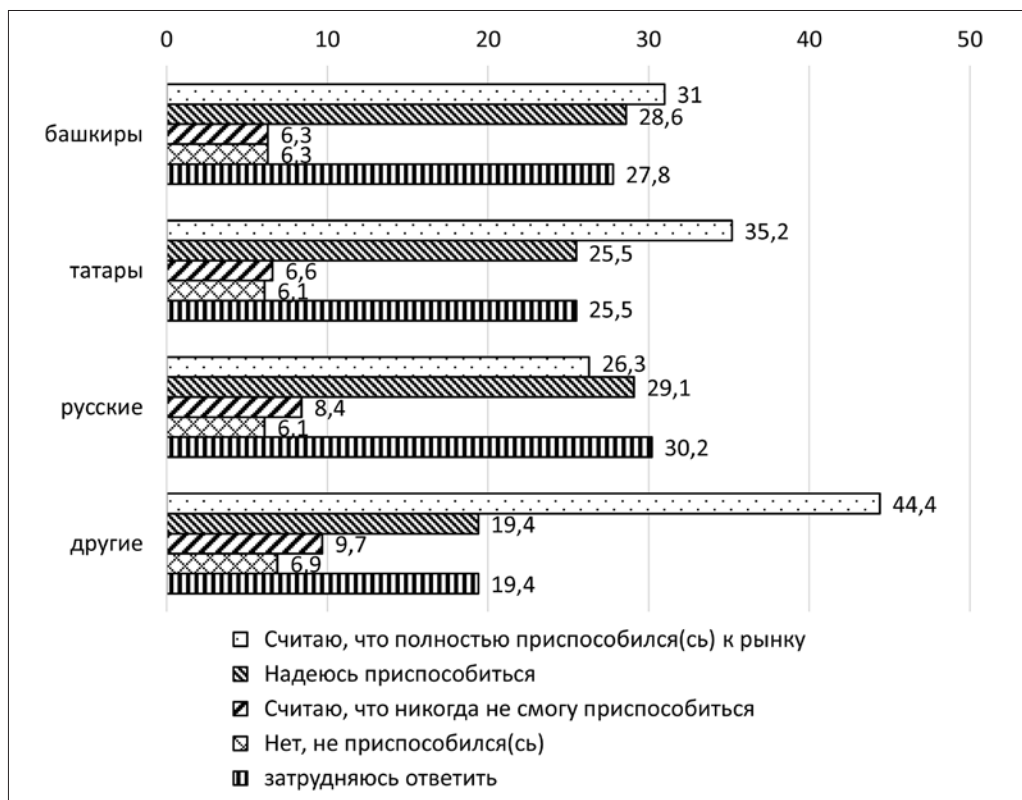

Диаграмма 5 — Удалось ли вам пройти переходный период без трудностей и интегрироваться в рыночные реалии? [5]

и пандемии. Но в то же время более четверти респондентов отметили существенное ухудшение своего экономического положения

и в условиях продолжающегося кризиса чувствуют себя неуверенно, выражая тревогу и отчаяние.

Список источников

[1] Алексеевко С. С. Этносоциальные основы развития русского населения в Башкортостане (по данным этносоциологических исследований) / С. С. Алексеевко, С. Р. Абрамова, Ф. Г. Сафин. — Уфа : Первая типография, 2018. — 188 с.

[2] Башкиры в начале XXI века : Статистический сборник. — Уфа : Башкортостанстат, 2008. — 194 с.

[3] Национальный состав и владение языками, гражданство населения Республики Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2010 г. : Статистический сборник : в 2 ч. — Ч. II. — Уфа : Башкортостанстат, 2013. — 189 с.

[4] Социальное неравенство этнических групп: представления и реальность / авт. проекта и отв. ред. Л. М. Дробижева. — М. : Academia, 2002. — 480 с.

[5] Этносоциологический опрос по исследовательскому проекту «Современные этносоциальные процессы в Башкортостане: Социально-экономическая адаптация и социальное самочувствие» (ноябрь 2018 г.).

References

[1] *Alekseenko S. S. E`tnosocial`ny`e osnovy` razvitiya russkogo naseleniya v Bashkortostane (po dannym e`tnosociologicheskix issledovaniy) [Ethnosocial Foundations of the Development of the Russian Population in Bashkortostan (According to Ethnosociological Research) / S. S. Alekseenko, S. R. Abramova, F. G. Safin]. — Ufa : First Printing House, 2018. — 188 p.*

[2] *Bashkiry` v nachale XXI veka : Statisticheskij sbornik [Bashkirs at the Beginning of the XXI Century : Statistical collection]. — Ufa : Bashkortostanstat, 2008. — 194 p.*

[3] *Nacional`ny`j sostav i vladenie yazy`kami, grazhdanstvo naseleniya Respubliki Bashkortostan po dannym Vserossijskoj perepisi naseleniya 2010 g. : Statisticheskij sbornik : v 2 ch. — Ch. II [Ethnic Composition and Language Skills, Citizenship of the Population of the Republic of Bashkortostan according to the 2010 All-Russian Population Census : Statistical collection : in 2 p. — Part II]. — Ufa : Bashkortostanstat, 2013. — 189 p.*

[4] *Social`noe neravenstvo e`tnicheskix grupp: predstavleniya i real`nost` / avt. proekta i отв. red. L. M. Drobizheva [Social Inequality of Ethnic Groups: Perceptions and Reality / ed. project and ex. ed. L. M. Drobizheva]. — Moscow : Academia, 2002. — 480 p.*

[5] *E`tnosociologicheskij opros po issledovatel`skomu proektu "Sovremenny`e e`tnosocial`ny`e processy` v Bashkortostane: Social`no-e`konomicheskaya adaptaciya i social`noe samochuvstvie" (noyabr` 2018 g.) [Ethnosociological Survey on the Research Project "Modern Ethnosocial Processes in Bashkortostan: Socio-Economic Adaptation and Social Well-Being" (November 2018)].*

Информация об авторах

Ф. Г. Сафин — доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела этнополитологии; профессор кафедры философии, истории и социального инжиниринга Уфимского государственного нефтяного технического университета;

М. Н. Ишемгулов — младший научный сотрудник отдела этнополитологии;

Д. А. Камалетдинов — аспирант отдела этнополитологии.

Information about authors

F. G. Safin — Doctor of Science (Historical), Professor, Chief Researcher at the Department of Ethnopolitical Science; Professor at the Department of Philosophy, History and Social Engineering, Ufa State Petroleum Technical University;

M. N. Ishemgulov — Junior Researcher at the Department of Ethnopolitology;

D. A. Kamaletdinov — postgraduate student at the Department of Ethnopolitology.

Статья поступила в редакцию 02.12.2021; одобрена после рецензирования 16.12.2021; принята к публикации 20.12.2021.

The article was submitted 02.12.2021; approved after reviewing 16.12.2021; accepted for publication 20.12.2021.